

Глава 77 Вместе с тобой.

Однажды Ральф был надеждой Банды Кровавого Вина, единственной элитой высокого класса среди Сильнейших Двенадцати. Пройдя через ад и отчаяние, он наконец-то встретился с Фалесом спустя месяц.

- Поздравляю, тебе удалось через это пройти, - улыбнувшись, кивнул Фалес. - Ты не проиграл этому проклятому миру.

Ральф слегка задрожал и открыл рот. Его горло, представляющее собой мешанину из крови и плоти, слегка задрожало. Однако он смог произнести лишь серию неразличимых хрюков.

Ральф и сам знал, что сейчас не сможет ничего сказать.

На мгновение Фалес растерялся. Почесав голову, он произнёс:

- Всё в порядке, если хочешь что-то сказать, воспользуйся пером и бумагой.

Взгляд Ральфа потускнел.

- Мы пытались, - вздохнул Гилберт. - Он неграмотный. Кроме цифр, он даже не может написать собственное имя.

Услышав это, Ральф от стыда закрыл глаза. Его голова опустилась ещё ниже. Фалес почувствовал неловкость.

Он почти забыл, что Ральф жил жизнью члена банды. Будучи ребёнком-нищим, Фалес знал, что большинство людей, присоединяющихся к бандам, имели неудачную жизнь. Они не имели возможности получить хорошее образование, потому что были заняты выживанием при помощи участия в нелегальных активностях.

В этот момент, к изумлению Фалеса, Ральф стиснул зубы, опёрся на костыли и с большим трудом наклонил своё искалеченное тело вперёд. Он поклонился маленькому и слабому мальчику...

- Хорошо, я принял твою благодарность, - вздохнул Фалес.

Ральф поднял голову и посмотрел на него. Его тело дрожало.

- Что планируешь делать после этого? Тебе есть куда пойти? Я бы не рекомендовал тебе возвращаться в Банду Кровавого Вина...

Ральф слегка задрожал.

«Возвращаться в Банду Кровавого Вина? Обратно под крылышко большой сестры... Катерины?» Посмотрев на обрубки своих ног, Ральф скривился от боли. «К тому же там ещё Николай...»

Вспомнив о враге, который ударил его в спину, глаза Ральфа заблестели. Спустя секунду он выдохнул воздух при помощи способности псионика и удручённо покачал головой.

Фалес внимательно на него посмотрел.

- Хорошо, - улыбнулся принц. - Тогда ты можешь остаться у меня на время... Вероятно, мы

сможем себе это позволить.

Глаза Ральфа засияли.

Этот мальчик... он не только спас ему жизнь, он ещё обладает влиятельным социальным статусом.

Повернув голову, Фалес посмотрел на графа Касо.

- Гилберт, сколько я имею времени до отъезда в Экстедт?

Улыбнувшись, тот ответил:

- Это зависит от времени, которое потребуется почтовому ворону для полёта в город Драконьих Облаков. Я бы сказал, что у вас есть от трёх дней до недели, Ваше Высочество.

- Этого должно хватить, - кивнув, Фалес посмотрел на Ральфа. - В течение этого времени приходи днём в мой кабинет.

Ральф выглядел удивлённым.

Уверенный и оптимистичный мальчик, который позволил ему выбрать между «свободой» и «борьбой», когда он находился в безнадёжном положении, мягко улыбнулся.

- Я научу тебя чтению и письму, а также общению при помощи жестов.

...

Капитан команды городской обороны, прикреплённый к восточному полицейскому участку, тридцатиднолетний Генард лежал в темнице поместья Вайн.

Он задыхался. Его тело покрывали раны, а его конечности сковывали тяжёлые кандалы, из-за чего он не мог двигаться.

Но голос в его сердце говорил ему, что он не должен... не должен открывать рот.

Как бы сильно слуги великих дворян не пытали и не избивали его, как бы они ему не угрожали и не пытались подкупить...

Как бы сильно они не хотели узнать о личности всадников, появившихся той ночью в восточном городском округе...

Он должен молчать.

После завершения национального собрания, Генарда убрали с дежурства на звёздной площади. На следующий день его босс вместе с группой офицеров полиции прибыли на место его службы в восточный городской округ. Босс зачитал преступления Генарда перед ним и его людьми. Кто-то обвинил его во взяточничестве, пока он находился на дежурстве в восточном городском округе.

Генард мог только вздохнуть.

Дело было не в ложном обвинении. В восточном городском округе получение признательности в виде денег дворян стало обычной и распространённой практикой среди офицеров полиции.

Все солдаты из команд городской обороны и даже офицеры полиции с готовностью брали «чаевые». Полицейский участок был в курсе этого. Каждый раз шишки получали свои комиссионные. Это был дополнительный доход, который Генард мог получить для своих подчинённых, имеющих очень низкую зарплату.

Почему он был единственным, на кого донесли? Лица его подчинённых были искажены шоком.

Однако Генард, уже почти двенадцать лет служащий в восточном городском округе знал, что, вероятно, он обидел какого-то важного человека.

Под враждебными взглядами десяти офицеров полиции, Генард передал свою драгоценную саблю – которую он поддерживал в идеальном состоянии в течение двенадцати лет и с которой никогда не расставался, - своему подчинённому, который подавал самые большие надежды. Эту саблю ему подарил герцог Звёздного Озера после большого отступления через проход Валла, увидев, что у него нет оружия. («Возьми её в обмен на свою муку. Благодаря тебе, мы хотя бы сможем нормально поесть». – Герцог Джон). На сабле даже имелась эмблема девятиконечной звезды. Со скованными руками и ногами, а также с мешком на голове, его привезли на карете в поместье.

Карета множество раз поворачивала, но Генард больше десяти лет патрулировал восточный городской округ. Он сохранил привычку наблюдать и запоминать дороги с дней своей службы в Звёздном Отряде. Как он мог не понять, что его привезли в поместье Вайн, семейное поместье семьи Ковендье, рядом с которым он проходил три раза в день во время патрулирования?

Группа людей – которые, очевидно, раньше были солдатами, - в течение двух полных дней пытали Генарда, пытаясь у него выяснить, кем были всадники, вломившиеся в поместье Вайн той ночью...

Генард не собирался им ничего говорить. Он держал язык за зубами.

Он молчал лишь по одной причине... те всадники ходили под эмблемой девятиконечной звезды... они служили королевской семье Джейдстар.

Это была девятиконечная звезда Джона. Девятиконечная звезда герцога Звёздного Озера. Девятиконечная звезда Звёздного Отряда. Это было знамя, под которым однажды сражался невежественный Генард, пылающий праведным гневом.

Под этим же флагом сражалось множество его боевых товарищей!

Двенадцать лет назад он бродил по поражённой битвами земле. Он прошёл через холод, голод, боль и страдания. Каждый день он видел убийства, поджоги, изнасилования и кражи.

Это продолжалось до тех пор, пока однажды он не вошёл в город. Невероятный голод, от которого кружилась голова, и расплывалось изображение перед глазами, привёл невежественного парня к военкомату.

Впоследствии он встретился с остроумным, уверенным, оптимистичным и дружелюбным герцогом Звёздного Озера и его Звёздным Отрядом.

Генард был молодым девятнадцатилетним парнем, родившимся в простой крестьянской семье. Он часто подвергался издевательствам, был невежественным и ничего не понимающим парнем, не имеющим средств к существованию. В Звёздном Отряде он впервые научился командной работе, понял, что значит самоотверженное пожертвование, его приняли и

хвалили, научили читать и писать, подняв меч, он кричал от радости победы, пел песни у отрядного костра, защищал своих товарищей.

Генард впервые понял, что в этом мире существуют вещи более важные, чем набивание брюха и стремление выжить.

В Звёздном Отряде он чувствовал себя человеком, а не диким зверем, который заботится лишь об утолении голода.

Команда личных гвардейцев герцога и Звёздный Отряд были его домом, местом, которому он принадлежал и всем его миром. Генард думал, что в этом месте он будет храбро сражаться до конца своих дней.

Так всё и было до трагедии на Зодре, бесчестного и презренного предательства, низкой и подлой атаки в спину.

Так всё и было до того, как тело герцога упало на землю. Посреди яростных завываний членов отряда и личных гвардейцев, герцог искренне посоветовал им «позаботиться о себе». После этого он улыбнулся со слезами на глазах, закрыл глаза и покинул этот мир.

Это была... вина личных гвардейцев герцога. Это был их грех.

«Если бы мы раньше всё поняли... Если бы я раньше среагировал... Тогда герцог бы не... Наш дом бы не...»

Именно поэтому, когда солдаты из дворянской семьи унижали его, избивали его и угрожали ему...

Генард чувствовал, что его отказ уступать, его стойкость, молчание и даже раны, покрывающие всё его тело до такой степени, что он едва оставался в живых, были искуплением.

По крайней мере, его душа сможет немного успокоиться, душа, испытывающая вину и сожаления на протяжении двенадцати лет. Ему представился шанс искупить вину и покаяться после двенадцати лет, которые он проживал, утратив полный интерес к жизни.

Он терпел ради места, которое однажды называл «домом». Это была его ответственность, как члена личного отряда гвардейцев герцога, который ушёл, но которого Генард всегда будет помнить.

- Мой господин всего лишь хочет прояснить некоторые вещи. – Седовласый старик снова задал ему этот вопрос из-за решётки тюремной камеры. – Он хочет знать, кем были те всадники. Клянусь честью своего господина, что он не планирует причинить им вред.

Генард стиснул зубы и промолчал.

- Кто увидит твоё упорство? Так же, как никто не увидит твою слабость. Тебе всего лишь нужно предоставить нам немного информации. Никто об этом не узнает.

Генард продолжил упорно молчать.

- Мы знаем, что тебе точно о чём-то известно. Все твои солдаты сказали, что всадники не имели ни флагов, ни эмблем. Ты знаешь этих людей? Они были твоими товарищами или

друзьями, ради которых ты готов пожертвовать жизнью?

Генард ничего не ответил. Вздыхнув, седовласый старик ушёл.

Генард расслабил челюсть. Задышавшись, он свернулся на полу. Ему опять удалось выдержать.

Он не знал, что Эшфорд, старый дворецкий семьи Ковендье, направился на верхний этаж поместья Вайн. Уважительно поклонившись своему господину, герцогу-защитнику южного побережья, Зайену Ковендье, он произнёс:

- Я получил ответ. Эти всадники принадлежали семье Джейдстар.

Зайен отвернулся от окна, от которого исходил запах крови. На его лице было задумчивое выражение.

- Я полагал, что он будет молчать до последнего?

Эшфорд произнёс безэмоционально:

- Мы можем получить некоторые ответы, даже если другая сторона будет молчать. Генард был членом Звёздного Отряда, а также служил в личной гвардии Джона Джейдстара, герцога Звёздного Озера, Звёздного Бога Войны. После того как Соня Сасере распустила Звёздный Отряд, он отказался перебраться в Крепость Сломленного Дракона и переехал в столицу, где стал полицейским.

Задумчивый взгляд Зайена замерцал.

Эшфорд слегка кивнул.

- Очевидно, он выдающийся и сильный солдат. Если в этих всадниках есть что-то, что вынуждает его молчать, то это, вероятно, связано с его опытом службы в армии. Я верю, что с его богатым военным опытом он смог распознать всадников, пусть те и не имели опознавательных знаков. Из-за духа товарищества, который объединяет его с товарищами из семьи Джейдстар, служившими вместе с ним в Звёздном Отряде, он продолжает хранить их личности в секрете.

Зайен на несколько секунд задержал взгляд на старом дворцеком.

В конце он вздохнул.

- Под описание подходит лишь личная армия семьи Джейдстар из Миндис Холла. Вчера новый принц открыто вернулся в Миндис Холл. Выходит, это он, украденное из Миндис Холла сокровище? – Зайен покачал головой и мягко хмыкнул. – Хмпф, боюсь, что королевским сокровищем, пропавшим из Миндис Холла, является новый принц! Николай поймал этого мальчика и притащил его в поместье Вайн... Вот почему они вломились сюда и вернули его. Эшфорд, ты знал, что мы дважды держали в руках судьбу королевства? Дважды! – Подняв голову, Зайен крепко закрыл глаза. – Но мы дважды позволили ему ускользнуть.

Эшфорд спокойно опустил голову, не став ничего отвечать.

Спустя какое-то время.

- Излечите раны этого солдата из Звёздного Отряда, - холодно произнёс Зайен.

Эшфорд недоумённо на него посмотрел.

- Знаешь... Как бы то ни было, я должен этому мальцу... - Зайен крепко сжал кулаки. Его взгляд пылал яростью. - Я не хочу колебаться, когда начну действовать против него.

Зайен развернулся и без колебаний покинул комнату, пропитанную тяжёлым запахом крови.

- Знаете, сэр? - Поспешивший за ним Эшфорд таинственно улыбнулся. - Вы начинаете всё больше походить на прошлого герцога.

Не поворачивая головы, Зайен презрительно ответил:

- Я не настолько глуп, как он, чтобы позволить родственникам устроить заговор за моей спиной, чтобы в итоге те перерезали мне глотку в собственной спальне.

Эшфорд слегка покачал головой и глубоко вздохнул. Опустив голову, он сообщил ещё одну новость:

- Сэр, пришли новости из города Нефрита... Леди Хилл...

Эшфорд посмотрел на выражение лица Зайена. Ему хотелось продолжить, но он колебался.

Зайен остановился. Молодой герцог вдохнул в лёгкие побольше воздуха, словно к чему-то готовясь. Его тон был ледяным.

- Говори. Какую нелепость снова совершила моя очаровательная, но глупая двенадцатилетняя сестра?

Услышав это, Эшфорд глубоко поклонился и осторожно произнёс:

- Мисс Хилл пять дней назад отправилась в герцогство Сера в сопровождении лорда Кассейна. Никто не осмелился её остановить.

Развернувшись, Зайен посмотрел на Эшфорда.

Нацепив на лицо озадаченное выражение, он нахмурил брови и произнёс:

- Сера? Герцогство Сера, ставшее разобщённым после убийства эрцгерцога? Разве это место не пострадало недавно от чумы?

Эшфорд слегка поклонился.

- Она публично заявила, что хочет вылечить людей, пострадавших от чумы. Однако ваш смиренный слуга подозревает, что она нашла информацию об организации.

«Этой организации?»

Лицо Зайена мгновенно похолодело. Его лицо дёрнулось, словно он подумал о чём-то неприятном...

- Ей недостаточно, что она привела к смерти собственных родителей?! - взорвался он. Голос герцога был наполнен яростью и ненавистью. - Какое ещё несчастье она хочет обрушить на голову Ковендье?

Эшфорд промолчал. Спустя десять секунд Зайен тяжело вздохнул.

В итоге он махнул рукой, показывая, что собирается отдать приказ.

- Отправь больше людей, чтобы обеспечить её безопасность. – Зайен закрыл глаза и сжал зубы, после чего гневно продолжил. – И... убедись, что её личность останется в секрете. О ней абсолютно, абсолютно, абсолютно никто не должен узнать...

Его голос задрожал, когда он трижды повторил слово «абсолютно».

Эшфорд слегка кивнул, обогнал герцога и покинул поместье.

После того как дворецкий ушёл, Зайен задрожал и схватился за колонну.

Бам!

Он с силой ударил её!

После этого герцог трёхцветного ириса прислонился головой к холодному камню и болезненно вздохнул.

«Оплошности и неудачи последнего времени... это не может снова произойти... Я должен преуспеть. Должен! Я должен стать королём. Лишь став верховным королём... Лишь заполучив власть над Созвездием... Или иначе... Хилл... Кто ещё в этом мире сможет тебя защитить? Кто ещё сможешь защитить... такого человека, как ты?»

...

Миндис Холл, подвал.

- Поздравляю, мой союзник, пвинц Фалес, втовой пвинц.

Серена, среброволосая красноглазая лоли четырёхсотлетнего возраста, беженка из Ночного Королевства, посмотрела на Фалеса сложным взглядом.

- Мы даже отсюда смогли услышать квики со звёздной площади.

Сузив глаза, Фалес смиренно произнёс:

- Это слишком... дистанция отсюда до звёздной площади... Во всяком случае, наш альянс на шаг приблизился к нашей цели.

Не покраснев – Фалес сомневался, умеет ли она вообще краснеть, – Серена оборвала его:

- Тепевь мы подождём, когда ты станешь коволём. Тогда ты сможешь помочь мне вевнуть мой твон. Не певеживай, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Под светом Лампы Вечности лицо Фалеса ожесточилось. «Сделаешь всё, чтобы помочь мне? Она говорит так, словно я не единственный наследник и без её помощи не смогу унаследовать трон. С другой стороны её соперница, «Плакальщица» или как-то так из Ночного Королевства, Королева Ночи...»

Фалес чувствовал приход головной боли. Он мысленно сплюнул. «Эта расчётливая старая ведьма делает всё, чтобы получить выгоду... Я буду коронован, а ты получишь трон? Старая

ведьма, мы можем изменить порядок?»

В итоге он не стал открыто возмущаться.

Фальшиво прокашлявшись, он произнёс:

- Тогда ты должна знать, что вскоре я отправляюсь в Экстедт.

Кивнув, Серена блеснула таинственной улыбкой.

«Этот смертный ребёнок. Думаешь, я не знаю, что ты задумал?»

- Перед отъездом, я доверю вас моему... эмм, отцу... - Фалес осторожно подбирал слова.

- Я поеду с тобой.

Кивнув, Фалес продолжил размышлять над тем, что сказать дальше.

- ... В конце концов, ты важный член правительства другого королевства, поэтому он будет хорошо с тобой обходиться...

- Я последую за тобой.

- Что? - Фалес нахмурился и с изумлением посмотрел на маленькую девочку перед собой.

- Я говорю, что хочу быть вместе с тобой, - улыбнулась Серена. Красноглазая девочка, выглядящая так, словно ей было шесть или семь лет («Ээ? Разве она выглядела не на пять-шесть лет, когда я в последний раз её видел? Она немного подросла?» - Фалес), открыла рот и прошепелявила. - Мы заключили соглашение, что каждый месяц ты должен снабжать меня квовью, не так ли?

Фалес посетовал в сердце.

- Квومه того, союзники не должны вазделяться... Мне нужно убедиться в твоей безопасности.

Принц Созвездия закатил глаза.

«Вместе со мной... ты также гарантируешь СОБСТВЕННУЮ безопасность, не так ли?!»

То, чего он сильнее всего боялся, произошло, но в этот момент из-за двери прозвучал голос Гилберта:

- Доброго дня сэр Корлеоне, сэр Корлеоне и леди Корлеоне... Вы очень ответственные. Хора, расслабься немного.

В следующий момент в двери, ведущие в подвал, постучались.

Из-за двери прозвучал голос графа Касо:

- Простите, что прерываю ваш разговор, принц Фалес и эрцгерцогиня Корлеоне, однако... прибыл ответ от Экстедта... быстрее, чем мы ожидали.